

С.И. Миропольский

**Очерк истории церковно-приходской школы
от первого ее возникновения на Руси до
настоящего времени**

Выпуски 1-3

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.И. Миропольский**
Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени: Выпуски 1-3 / С.
И. Миропольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 232 с.

ISBN 978-5-4241-9458-0

ISBN 978-5-4241-9458-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ской литературы—*Н. Никольскаго* (о Климентѣ Смолятичѣ), *Жданова*, *Воскресенскаго*, *Архангельскаго* и др.

По исторіи древне-русскихъ училищъ до XV в. существуетъ капитальный трудъ *Н. А. Лавровскаго*, вышедшій въ 1854 г. и составляющій нынѣ библиографическую рѣдкость. Трудъ г. Лавровскаго является единственнымъ, отличается безпристрастіемъ, вполне ученою разработкою лѣтописныхъ свидѣтельствъ объ учрежденіи нашихъ училищъ и вообще составленъ съ научною добросовѣстностію. Трудъ *Хмырова*, „Училища и образованность на Руси до-Петровской“, помѣщенный въ журн. „Народная школа“ за 1869 г., составленъ на основаніи изслѣдованій Лавровскаго и представляетъ лишь немногія дополненія цитатъ изъ старыхъ источниковъ, съ освѣщеніемъ не всегда вѣрнымъ. Изслѣдованіе проф. *Соболевскаго*, „Образованность Московской Руси въ XV—XVII в.“ представляетъ *новый* взглядъ на эту эпоху. Обыкновенно это время (XV—XVII в.) принято считать временемъ упадка просвѣщенія и грамотности на Руси (этого воззрѣнія держится и Лавровскій). Проф. Соболевскій доказываетъ, что это мнѣніе преувеличено. Онъ находитъ, что грамотность въ эту эпоху была на Руси повсемѣстною и приводитъ доказательства изъ подписей юридическихъ актовъ, изъ житій святыхъ этого времени, и изъ другихъ источниковъ, собирая свѣдѣнія съ трудолюбіемъ истинно-ученаго изслѣдователя.

Статья проф. *Леонтовича*, „Школьный вопросъ древней Россіи“, въ отношеніи фактическаго матеріала не представляетъ ничего новаго; но авторъ старается дать *новое* освѣщеніе вопросамъ о характерѣ древне-русскаго образованія, „объ общественныхъ органахъ, въ функцію которыхъ входило попеченіе, о народномъ образованіи“, объ обязательности школьнаго обученія, „о культурной роли древне-русской школы“. Къ сожалѣнію, авторъ несочувственно относится къ церковному характеру древне-русской школы и иногда считаетъ недостатками ея то, что составляетъ ея достоинство. Сочувствіе автора принадлежитъ Западу и его культурѣ. Правдивый отзывъ о трудѣ Леонтовича помѣщенъ въ 33 №: Церк. Вѣдомостей 1894 г. Здѣсь же помѣщенъ и библиографическій указатель пособій по школьному вопросу въ Россіи, хотя и неполный, но заключающій въ себѣ все главное.

Для исторіи школы съ Петра Великаго служатъ пособиями: трудъ академика *Пекарскаго*, „Наука и литература при Петрѣ I-мъ“; проф. *Буданова*, „Государство и народ. образованіе въ Россіи въ XVIII в.“ (1874 г.) и *Воронова*, „Историко-Статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній спб. округа“ (1849). Трудъ Воронова въ научно-историческомъ отношеніи ничтоженъ; но онъ даетъ матеріаль, извлеченный изъ архивовъ Мин. Нар. Просвѣщенія, довольно цѣнный. Затѣмъ историческія статьи *Н. Весселя* о народной школѣ, помѣщенные въ „Ж. Мин. Нар. Пр.“ и въ „Русской школѣ“ представляютъ поверхностныя компіляціи изъ трудовъ Хмырова и Воронова. Авторъ поклонникъ системы нѣмецкихъ школъ и желалъ бы пересадить эту систему въ Россію.

Для исторіи начальной школы въ *нашу эпоху* не мало матеріала даютъ статьи г. *Благовидова*, помѣщенныя въ журн. „Странникъ“ за 1890 г. Авторъ имѣлъ подъ руками архивныя матеріалы изъ дѣлъ Св. Синода и сообщаетъ много любопытныхъ фактовъ изъ исторіи многострадальной церковно-приходской школы въ эпоху реформъ Александра II-го. Въ брошюрѣ „Мѣры къ повсемѣстному распространенію грамотности въ народѣ“ излагаются мѣры для правильнаго устройства церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Для характеристики общаго значенія церковно-приходской школы служитъ трудъ прот. *И. Смирнова* „Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ, въ виду будущаго нашей“.

Наконецъ существуетъ много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ разработкѣ частныхъ историческихъ фактовъ изъ исторіи нашего образованія. Укажемъ *нѣкоторые*. *Д. Мордовцева*, „О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII в.“; *Н. Лавровскаго*, „Памятники древне-русскаго воспитанія“; „Къ исторіи просвѣщенія въ древней Руси“ *В. Бодянскаго* (о церк. библиот. XVII в.); *Поletaева*, „Школы грамоты на Руси“; *Б—на*, „Участіе правительства въ дѣлѣ народ. образованія, до Петра Вел.“; *Величко*, „Историческій очеркъ обществ. образованія въ Россіи“ (1861 г.); *Григорьева*, „Замѣтки по исторіи книжнаго просвѣщенія въ Россіи“; ст. *Купріянова*, *Забѣлина*, „О характерѣ древняго образованія въ Россіи“ и мн. др., особенно въ духовныхъ журналахъ „Правосл. Собесѣдникъ“, „Христ. Чтеніе“, „Православное Обзорѣніе“, „Православный Собесѣдникъ“, Приложенія къ твореніямъ Св. Отцевъ, а также въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, Архивъ и др.

Вообще, не смотря на скудость первоначальныхъ источниковъ о книжномъ ученіи на Руси, матеріала для исторіи школъ нашихъ имѣется не мало; но онъ разбросанъ, раздробленъ и привести его къ единству тѣмъ труднѣе, что разработка его и взгляды на дѣло образованія у различныхъ изслѣдователей весьма разнообразны и иногда доходятъ до полныхъ противорѣчій.

Настоящій трудъ, какъ первый опытъ *цѣлой* исторіи нашей начальной школы, конечно, не свободенъ отъ недостатковъ, пробѣловъ, опущеній; но онъ имѣетъ *единство* взгляда на ходъ нашего народнаго образованія, на его основныя задачи, характеръ, а вслѣдствіе того и на его будущность.

Взглядъ этотъ не составленъ теоретически и не придуманъ произвольно,—его *даетъ сама исторія и подтверждаетъ фактами*; при этомъ онъ совпадаетъ съ воззрѣніями и народа нашего на школу, на *обученіе*, на его характеръ и задачи.

Какъ русская исторія, такъ и исторія школы начальной на Руси распадается на *два* половины—школа древней Руси *до-Петровской* и школа *послѣ Петра* Великаго.

Въ первой половинѣ мы различаемъ *три* періода:

I-й періодъ — отъ основанія училищъ на Руси до монгольскаго ига (988—1238). Просвѣщеніе народа „книжнымъ ученіемъ“ широко и свободно

распространяется по Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ; школа является вмѣстѣ съ церковію, подъ руководствомъ церковной власти. Распространеніе училищъ идетъ быстро, свободно, безъ потрясеній и колебаній, охватываетъ всю Русь и даетъ блестящіе результаты.

II-й періодъ обнимаетъ время монгольскаго ига (1238 г.—1480). Русь удѣльно-Московская испытываетъ страшное нашествіе дикихъ народовъ Азіи. Огонь и мечъ прошли землю Русскую, — города разрушены, церкви разграблены и сожжены, народъ оскудѣлъ, потерялъ безчисленное множество лучшихъ сыновъ своихъ. Все это сильно потрясло и даже приостановило начавшійся быстрый ростъ училищъ. Но школу сберегло духовенство. Образование ютилось въ монастыряхъ, поддерживалось черноризцами, священниками и причтами. Явилось *частное* обученіе. Высшая духовная власть оберегала школы и отстаивала ихъ предъ монгольскими владыками.

III-й періодъ обнимаетъ время съ половины XV в. до Петра Великаго. Въ эту эпоху готовится и совершается отпаденіе значительной части Руси къ Польшѣ (1569). Образование отпавшей половины Руси подчиняется чуждымъ вліяніямъ, но охраняется *братствами*; преемство Владиміровой церковной школы сохраняется въ Московской Руси, которая крѣпнетъ и объединяется. Съ XV вѣка, въ виду упадка просвѣщенія и возникшихъ ересей, духовная іерархія принимаетъ мѣры къ учрежденію правильно устроенныхъ церковныхъ школъ по всему государству.

IV-й періодъ начинается Петромъ Вел., обнимаетъ блестящій вѣкъ Екатерины II и заканчивается учрежденіемъ министерства просвѣщенія (1802 г.) при Александрѣ I-мъ. Это эпоха западно-европейскаго вліянія на нашу школу. Церковно-приходская школа или забыта (при Петрѣ I), или преслѣдуется (при Екатеринѣ II), въ виду проектовъ учрежденія школъ по иноземному образцу; но духовенство и народъ сберегаютъ школу свою и она непрерывно продолжаетъ свое существованіе. Это періодъ административныхъ проектовъ, плановъ, предположеній, кабинетныхъ реформъ въ народномъ образованіи, чуждыхъ жизни и потому безсильныхъ и мертворожденныхъ.

V-й періодъ обнимаетъ XIX в., до нашего времени. Здѣсь можно различать частныя направленія. а) Вѣкъ *Александра I-го* представляетъ еще отголосокъ вѣка Екатерины II-й, съ вліяніемъ европейскихъ началъ гуманности, индифферентизма, мистицизма, и др. вѣяній. б) Эпоха *Николая I-го* является утвержденіемъ національнаго направленія въ образованіи на началахъ „православія, самодержавія и народности“. в) Царствованіе *Александра II-го* представляетъ эпоху реформъ. Освобожденіе крестьянъ открываетъ широкую возможность образованія народа. Духовенство самостоятельно принимаетъ въ этомъ дѣлѣ живое и плодотворное участіе, открываетъ во множествѣ церковно-приходскія школы, безмездно обучаетъ дѣтей. Учрежденіе земства привлекаетъ къ школѣ новыя средства, но увлекаетъ ее на путь иноземныхъ (преимущественно нѣмецкихъ) вліяній. Духовенство постепенно устраняется отъ школы. Мученическая кончина Царя-Освободителя служитъ къ отрез-

влению умовъ отъ крайнихъ увлеченій. г) Царствованіе *Александра III-го* представляетъ возстановленіе народной школы на исконныхъ историческихъ ея основахъ. Духовенство вновь призывается къ образованію народа,—школы увеличиваются въ количествѣ, улучшаются въ качествѣ и получаютъ живое направленіе въ духѣ церковности. Народъ, руководимый духовенствомъ, самъ создаетъ школы, онѣ быстро умножаются. Составляется „*Положеніе о церковно-приходскихъ школахъ*“, образуется *высшее управленіе* церковно-приходскими школами при Св. Синодѣ, вырабатывается правильная ихъ *организация*, составляются *инструкции, программы, учебники, пособія* для школъ; въ каждой епархіи учреждаются *училищные совѣты* и ихъ *отдѣленія* по уѣздамъ; организуется школьный *надзоръ*, принимаются мѣры къ образованію *учителей*, учреждаются двухклассныя школы съ учительскими курсами, основывается *образцовая женская учительская школа* въ Петербургѣ, организуются *учительскіе съѣзды*. Церковно-приходская школа, руководимая духовенствомъ, при всеобщемъ участіи и расположеніи народа, быстро развиваясь, содѣйствуетъ улучшенію нравственнаго и экономическаго его быта. Вырабатывается „*Положеніе о школахъ грамоты*“, принимаются мѣры къ устройству *приходскихъ библиотекъ*, къ *безплатной разсылкѣ книгъ* въ бѣднѣйшія школы, организуется *издательская коммиссія* для удешевленнаго печатанія учебниковъ и пособій на спеціальныя средства Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта. Кіевскій съѣздъ руководителей церковно-приходскихъ школъ, въ память 10-лѣтія ихъ возрожденія, представляетъ живую картину дѣятельности духовенства на пользу народнаго образованія въ мирное царствованіе Александра III.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ОТЪ ОСНОВАНІЯ ШКОЛЬ ПРИ СВ. ВЛАДИМИРЪ ДО МОНГОЛЬСКАГО ИГА.	
В в е д е н і е	III
I. Историческія условія, благоприятныя для возникновенія школъ и образованія на Руси.	1
II. Учрежденіе и распространеніе на Руси Училищъ по сказаніямъ лѣтописцевъ и другимъ источникамъ.	5
III. Устроители древне-Русскихъ училищъ (внзья и ихъ образованіе).	15
IV. Кто завѣдывалъ и руководилъ древне Русской школой.	18
V. Школа и приходъ (связь школы и церкви съ общиннымъ началомъ древне-Русской жизни).	21
VI. Общеобразовательный характеръ, учебный курсъ и способъ ученія въ древне-Русскихъ школахъ.	26
VII. Обученіе чтенію, письму и пѣнію въ древне-Русской школѣ. Предположенія о преподаваніи въ ней грамматики и счисленія.	31
VIII. Взглядъ нашихъ предковъ на «книжное ученіе и чтеніе».	38
IX. Воспитательный характеръ древне-Русской школы и идеаль древне-Русскаго воспитанія.	42
X. Значеніе церковно-приходской школы для древней Руси, и плоды ея для образованія Русскаго народа. Заключеніе.	49

ШКОЛЫ И ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ ЭПОХУ МОНГОЛЬСКАГО ИГА.

I. Неблагоприятныя условія для развитія школъ и образованія въ Монгольскую эпоху.	57
II. Духовенство и его просвѣтительная дѣятельность въ Монгольскую эпоху.	61
III. Училища въ Монгольскую эпоху. Возникновеніе школъ грамоты.	66
IV. Монастыри, Какъ пріюты просвѣщенія въ Монгольскую эпоху.	72
V. Воспитаніе и обученіе въ школахъ Монгольской эпохи.	76
VI. Какіе плоды дала Руси церковная школа въ Монгольскій періодъ.	78
З а к л ю ч е н і е	81

ОБРАЗОВАНИЕ И ШКОЛЫ НА РУСИ ВЪ XV—XVII ВѢКАХЪ.

А. Русь Юго-Западная и Литовская.

I. Условія исторической жизни Юго-Западной Руси. Братства. Школы и образованіе въ XV—XVI вѣкахъ	83
II. Воспитаніе и обученіе въ братскихъ школахъ Юго-Западной и Литовской Руси.	93

В. Русь Восточная.

I. Школы и просвѣтительныя мѣры на Руси Московской, въ XV—XVI в.	104
II. Школы и образованіе на Руси XVII вѣка. (Въ патриаршій періодъ).	144
III. Распространеніе на Руси грамотности въ XV—XVII в. Библіотеки. Всеобщность образованія по взгляду нашихъ предковъ.	150
IV. Идеаль древне-русскаго воспитанія и воспитательныя мѣры въ XV—XVII в. на Руси до-Петровской.	158
V. Внутренняя организація школы XVII в. Правила поведенія учащихся. Школьные порядки и взаимныя отношенія учениковъ и учителей.	179
VI. Учебный курсъ, и обученіе въ древне-русской школѣ XV—XVII в. Учебная литература и матеріалъ для самообразованія русскихъ людей въ до-Петровское время.	188
VII. Приложеніе. Источники и пособія для исторіи нашей школы и образованія на Руси до-Петровской.	218

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ НА РУСИ.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ШКОЛЪ ПРИ СВ. ВЛАДИМІРЪ ДО МОНГОЛЬСКАГО ИГА.

I. Историческія условія возникновенія школъ и образованія на Руси.

А) Школы на Руси и образованіе возникаютъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ Руси христіанствомъ. Христіанство на Руси является дѣломъ *свободнаго* избранія лучшей вѣры княземъ и народомъ. Принятію вѣры православной предшествовало *испытаніе* *отъ* чрезъ лучшихъ избранныхъ мужей, числомъ 10. Выслушавъ отзывы ихъ о вѣрѣ Греческой, бояре единогласно признали ея превосходство и указали на Ольгу—христіанку, „яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человекъ“. Владиміръ, безъ колебаній и сомнѣній, рѣшительно и прямо спрашиваетъ: „Кдѣ крещенье пріимемъ?“ — Бояре отвѣчали: „гдѣ ти любо.“ Народъ вѣрилъ своему единоподержавному князю; князь вѣрилъ своему народу. Такого безпримѣрнаго согласія народа и правителя въ дѣлѣ выбора и перемѣны вѣры исторія никогда не представляла.

Когда приспѣлъ часъ совершить великое дѣло крещенія цѣлой страны языческой, народъ спокойно и съ увѣренностію пошелъ за своимъ княземъ. „Володимерь посла по всему граду, глаголя: „аще не обрѣщется кто рѣдѣ, богатъ ли, ли убогъ, ли нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ“. Се слышавше *люде съ радостью идяху, радующеса и глаголюще*: „аще бы се не добро было, *не бы сею князь и бояре приняли*“. Какое величественное, трогательное и безпримѣрное въ исторіи событіе представляетъ крещеніе Руси! „И бѣше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ“, говоритъ лѣтописецъ и заключаетъ: „Благословенъ Господь Исусъ Христосъ, иже *возлюби новыя люди, Руськую землю*, просвѣти ю крещеніемъ святымъ“.

Иларіонъ, знавшій о событіи этого крещенія отъ участниковъ его, въ похвалѣ Владиміру пишетъ, что князь „заповѣда *по всей землѣ своей* креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ясно и велегласно *во всѣхъ градѣхъ* славитися Святѣй Троицѣ, и *всѣмъ* бити крестьяномъ (христіанами) малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, унымъ и старымъ, богатымъ и убогимъ. И не бысть *ни единаго же* *противящеса* благочестивому его повелѣнію; да аще кто и не любовью, но страхомъ повелѣвшаго крещася, понеже бѣ *благовѣріе* его съ властію съряжено. И *въ едино время вся земля наша* въслави Христа со Отцемъ и Св. Духомъ“¹⁾.

¹⁾ Повято, что въ этой общей картинѣ отдѣльные случаи и частности временнаго сопротивленія вождѣ князя (въ Новгородѣ, въ Ростовѣ) не нашли мѣста, но они общей картинѣ и не измѣняютъ, какъ факты частныя.

Итакъ, принятіе христіанства на Руси является *общимъ* актомъ, при *единодушномъ согласіи народа*, бояръ и князя.

Такое водвореніе христіанства на Руси естественно *узаконяло и облегчало* введеніе и всѣхъ учреждений, *соединенныхъ съ нимъ*, къ числу которыхъ прежде всего принадлежатъ *книжное просвѣщеніе и училища*.

Лѣтописныя свидѣтельства дѣйствительно удостовѣряютъ, что *на всей Руси* съ церковію являлось и *книжное ученіе*, ввѣряемое княземъ духовенству, свободно и благожелательно принимаемое народомъ.

Первыя школы на Руси учреждаются, говоря словами лѣтописца, „на утвержденіе вѣры“. Утвержденіе вѣры утвердило школы.

Замѣчательно, что и *въ другихъ Славянскихъ земляхъ*, въ Болгаріи, Моравіи, Чехіи, христіанство принято было *по желанію князей*, утвердилось по общему согласію народа; просвѣтителями явились Греческіе пастыри; но князья требовали просвѣщенія *на родномъ языкѣ*¹⁾.

Б) Извѣстно, что до принятія христіанства Славяне „имяху обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья,“ какъ имѣли свою религію, съ обрядами и жрецами. Этотъ законъ племена „сами себѣ творили“, по выраженію лѣтописца.

Христіанство вноситъ въ Русь *новый законъ*,—законъ самого Бога,—законъ общій для *всѣхъ* племенъ, законъ истинно добрыхъ нравовъ; но этотъ законъ, для своего познанія, вкорененія и распространенія, *требуетъ отъ Руси ученія и образованія*. Слѣдовательно, со введенія христіанства, церковь, общество и законодатель Руси должны были *единодушно* принять и признать обязательными три задачи для своей дѣятельности: *содѣйствіе образованію народа религіозному, вкорененіе въ немъ христіанской нравственности и распространеніе въ немъ умственного образованія*²⁾. Если бы народу дана была новая вѣра *вопреки его желанію*, то эти три задачи были бы невыполнимы, или исполненіе ихъ было бы дѣломъ величайшей трудности и долгаго времени. Но Русь свободно, *своею волею*, приняла христіанство, поэтому также свободно *пожелала* и просвѣщенія,—одинаково—словеснаго, *въ церкви* и книжнаго *въ школахъ*, о чемъ *единодушно* заботились князья и духовная власть.

В) Не менѣе важнымъ является и то обстоятельство, что христіанство нашло въ Руси *дѣятельную* почву. На это обращаетъ вниманіе Погодинъ.

¹⁾ Подъ 6406 г. лѣтописецъ пишетъ: „Словѣномъ жиущимъ крещенымъ и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко Царю Михаилу, глаголюще: земля наша *крещена, и нѣсть у насъ учителя*, иже бы ны наказалъ и поучалъ ны, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни Гречьску языку, ни Латынську; *они бо ны онаго учать, а они бо ны и онако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ*: я послѣте ны учителя, иже ны *могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ*. Се слыша Царь Михаилъ, и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣнскихъ князь, и рѣша философы: *есть мужъ въ Селуни, именеи Левъ; суть у него сынове разумиви языку Словѣнську, хитра двѣ сына у него философа*. Се слышавъ Царь, посла по ня въ Селунь ко Львови, глаголя: *посли къ намъ въскорѣ сына своя Мефодія и Костянтина*. Се слыша Левъ, въскорѣ посла я, и придоста ко Цареви, и рече има: „се прислалася ко мнѣ Словѣнска земля, просящи учителя собѣ, иже бы могъ имъ *протолковати святыя книги: сею бо желаютъ*“. Умолена быста Царемъ, и послаша я въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Къцьлови. Сима же пришедшема, *начаста съставлявати письма азбукыма Словѣнскимъ, и преложиста Апостолъ и Еуангелъе. Ради быша Словѣни, яко слышаша величья Божья своимъ языкомъ*“.

Благодаря этому, въ Славянскихъ земляхъ устроены были многія училища, „построены церкви и монастыри и поставлены епископы, попы, игумены — да учать“. Число учениковъ Климента возрасло до 3.500.

²⁾ Лешковъ, „Ист. Рус. общественнаго права“, стр. 207.

„Христiанская вѣра, говоритъ онъ, сдѣлалась вмѣстѣ и источникомъ нашего образованiя,—источникомъ *единственнымъ*, въ противоположность съ западными народами, которые, кромѣ христiанской вѣры, получили въ наслѣдство себѣ, еще прежде ея введенiя, греческое и римское образованiе, сильное и многостороннее они *пропитались* этимъ образованiемъ, и оно дало ихъ новымъ вѣрованiямъ свой *особый* характеръ, что и было причиною отличiй первоначальнаго римскаго католичества отъ греческаго, а еще болѣе отъ русскаго православiя“¹⁾).

Г) Въ высокой степени важнымъ для просвѣщенiя Руси является то обстоятельство, что предки наши, говоря словами Iакова мниха, „прiяша святое крещенiе, *готово и муце святое писанiе и книги переведены* съ греческаго языка на русскiй“.

Трудно оцѣнить достаточно важность этого обстоятельства. Новокрещенному народу сразу открывается доступъ къ чтенiю источника вѣры православной, къ совершенiю богослуженiя на родномъ языкѣ, къ изученiю духовной литературы. Съ другой стороны, самый русскiй языкъ, благодаря отличному знанiю его и высокой филологической подготовкѣ св. просвѣтителей Славянъ, при влiянiи совершеннѣйшаго изъ классическихъ языковъ, получаетъ обработку въ стилѣ и формахъ, развитiе для выраженiя самыхъ высокихъ истинъ и отвлеченныхъ понятiй.

Покрестивъ святыне просвѣтители Славянъ были *основателями* и нашего *книжнаго ученiя*. Благословеннымъ трудомъ ихъ Русь пользуется и доселѣ. Труды ихъ легли и въ основу первоначальной школы нашей, трудамъ ихъ эта школа обязана широкимъ распространенiемъ на Руси, съ первыхъ поръ ея просвѣщенiя. Грамотность на *чужомъ* языкѣ не могла бы скоро и прочно привиться народу²⁾).

Д) Новое важное обстоятельство для распространенiя на Руси грамотности представляетъ этнографическое единство славянскихъ племенъ. „А словѣнескъ языкъ

¹⁾ Цогодинъ. Др. Рус. Ист. стр. 653.

²⁾ „Прежде оубо словѣне, пишеть черпорицець Храбръ, не имѣху книгъ, нѣ чъртами и рѣзами чъртъхъ и гатаахъ, поганисѣщи“. Изъ сказанiя Храбра видно, что предки наши не ограничивались чертами и рѣзами, но пытались писать римскими и греческими буквами—„Римскими и Гръчскими письмены нуждаахъся писати словѣньскъ рѣчь безъ оустроена“. Изобрѣтенiе славянскихъ письменъ Храбръ призааетъ благодѣянiемъ и милостiю Бога („помиловаъ родъ словѣньскъ“), призывающаго всѣхъ ко спасенiю. Такой взглядъ на грамоту сохранили и наши предки, считая ее дверью къ уразумѣнiю божественныхъ книгъ. Въ грамотѣ „*рѣзумъ Богъ есть дилъ словѣномъ*“ Храбръ замѣчаетъ, что происхожденiе славянскихъ письменъ и переводъ священныхъ книгъ были извѣстны всѣмъ, „каждому словенскому букварю“.

Аще бо въпросиши книгъуна гръуьскыа, галгола: кто въи есть писмена створиаъ, или книги прѣложиаъ, или въ кое время? то рѣдѣции оутъ нихъ вѣдати. Аще ли въпросиши словѣньскыа боукара, галгола: кто въи писмена створиаъ есть, или книги прѣложиаъ? то въси вѣдати, и оутвѣщавше рекъть: сватыи Кѡнстантинъ философъ, нарѣцземъи Кирилъ, тѣи намъ писмена створи и книги прѣложи, и Меѡдие вратъ его. сжтъ бо еще живи, нже сжтъ видѣли ихъ. и аще въпросиши: въ кое время? то вѣдати и рекъть: яко въ времена Михаила Цѣсаръ Гръуьскы, и Бориса Кназа Българьска, и Растица Кназа Моравьска, и Коцель Кназа Блатьньска, въ лѣто же оутъ създаниа късего мира *STZГ*.

и русский *единъ*: отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣ бѣша словѣне; аще и Поляне звахуся, но *словѣнская рѣчь бѣ*“, говоритъ лѣтописецъ ¹⁾).

Благодаря этому, на всемъ пространствѣ великой русской земли *славянская* книга была *понятною вѣстѣю*; не будь этого, первоначальное образование не могло такъ широко разлиться по Руси съ первыхъ поръ ея просвѣщенія.

Е) Русь получила христіанство *отъ Грековъ*; они принесли намъ и книжное просвѣщеніе; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ просвѣщеніи древней Руси участвовала и единоплеменная, единовѣрная намъ, ранѣ насъ принявшая христіанство *Болгарія*.

Въ Іоакимовой лѣтописи пишется: „царь же Болгарскій Сѹмеонъ († 927 г.) присла *іереи учены и книги довольны*, и посла Владиміръ въ Царь-градъ къ царю и патріарху просити митрополита, онъ же вельми возрадовался, прислаша митрополита Михаила, мужа весьма ученаго и богобоязненнаго, *Бомарина суца*, съ нимъ *четыре епископы*, и *многи іереи, діаконы и дѣмественники отъ славянъ*“ ²⁾).

Митрополитъ Михаилъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ устроителей школъ; онъ собиралъ учителей и наставлялъ ихъ; епископы, а также „многи іереи и діаконы“, конечно, служили дѣлу образованія, и для нихъ это было удобно, такъ какъ рѣчь ихъ была *понятна народу*.

„Дѣмественники“ же принесли съ собою *тѣмѣ*, —тоже *Болгарское*, болѣе близкое намъ по духу, стилю, характеру и потому *легче изучаемое*. Еслибы на первыхъ порахъ у насъ не было грамотныхъ людей и пѣвцовъ, знающихъ *русскую рѣчь* — славянъ, то гдѣ было бы взять учителей для школъ, которыя съ первыхъ же поръ, открывались „по всемъ градомъ и селомъ“? Чтобы приготовить *своихъ* учителей, для этого нужно было время; а изъ Грековъ, пришедшихъ на Русь, многіе ли знали русский языкъ? Не надо забывать, что Болгарія уже за *сто лѣтъ* до крещенія Руси имѣла *училища* и обширную духовную *письменность*. Кромѣ перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ, Болгары имѣли переводъ многихъ писаній отеческихъ, а также и руководства для училищъ, каковы грамматика, философія, и богословіе І. Дамаскина, церковная и гражданская исторія и многія другія. Это обстоятельство содѣйствовало широкому распространенію образованія на Руси и такой высотѣ его, что черезъ 40—50 лѣтъ послѣ Владиміра у насъ уже являются мужи высокихъ дарованій и учености.

Участіе въ нашемъ образованіи епископовъ, священниковъ и клира изъ *просвѣщенныхъ Болгаръ* нельзя не считать въ числѣ благоприятныхъ условій для нашей древней школы, для обученія въ ней на родномъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что Болгары приносили съ собою „книги многи“ ³⁾. Таковы были историческія условія, при которыхъ началось книжное образованіе въ древней Руси.

¹⁾ Поля. собр. лѣтоп., т. I. Лѣтопись Лаврентьевская.

²⁾ Иоак. лѣт. I, 38. Дата указываетъ погрѣшность въ имени царя, но фактъ несомнѣненъ.

³⁾ Кромѣ трудовъ св. просвѣтителей Славянства Кирилла и Меѳодія: число копъ весьма значительно, Болгарская церковь дала намъ труды ихъ преемниковъ, также весьма обильные. Таковы: св. *Кириллъ* (писавшій слова, поученія, житія святыхъ), *Симеонъ*, „книголюбецъ“, первый царь Болгарскій, (переведшій 136 словъ Златоустаго), *Іоаннъ*, экз. Болгарскій, „строитель церковный“, при кн. Симеонѣ (составившій Шестодневъ, переведшій Богословіе, Діалектику и Грамматику Дамаскина, писавшій слова), *Константинъ еп.* (писавшій слова и поученія, житія, перев. св. Аванасія), *Григорій* пресвѣтеръ (пер. хроніку Маламы), Черноризецъ *Храбръ* (сост. кн. „О письменѣхъ“), *Козма* пресвѣтеръ (писавшій противъ Богомиловъ).